

Летящим ли было то, о чем он думал, Ся Имин не знал, зато он теперь в полной мере усвоил, что такое настоящая исполнительность. Скорость прибытия оказалась едва ли не выше, чем у бегающих по экстренному отделению медсестер. Цэнь Цзыян стоял за дверью и с некоторым смущением разглядывал человека внутри. Его привез Сун Нянь, бросив лишь, что Ю Сюань хочет его видеть, и парень понятия не имел, что именно произошло. Он уже собирался постучать, но дверь оказалась прикрыта не плотно. Стоило ему только поднять руку, как створка подалась и приоткрылась. Двое, сидевшие на диване, уставились на него одновременно, отчего Цэнь Цзыян немного растерялся. Сидевший напротив Ю Сюаня человек обладал яркой, привлекательной внешностью и с первого взгляда казался исключительно жизнерадостным. На солнце его волосы отливали желтоватым оттенком — судя по всему, от природы, а у корней слегка завивались, из-за чего он выглядел милым и невероятно открытым, ничем не отличаясь от старшеклассника. Сейчас этот парень с нескрываемым любопытством разглядывал вошедшего.

— Пришел? — Ю Сюань поднялся с места.

Цэнь Цзыян послушно отозвался:

— Угу.

Немного спотыкаясь, он направился вглубь комнаты и по привычке оставил школьный портфель на столике у входа. Их непринужденное взаимодействие выглядело донельзя привычным, и Ся Имин на мгновение опешил. Он долго наблюдал за ними, лежа на диване, пока красивый черноволосый паренек не уставился на него в упор своими темными глазами. Тогда Ся Имин выдавил из себя неловкую улыбку, словно бы здороваясь.

— Это мой друг, врач, который выпишет тебе лекарства, — Ю Сюань открыл ящик стола, достал со дна папки два рулона бинтов и протянул Цэнь Цзыяну. — Раз уж он как раз здесь, пусть осмотрит тебя, у него все-таки профессиональный подход.

Ся Имин, который так славно уплетал чужие секреты, услышав это, внезапно сообразил, что дело нечисто. Он тут же взбеленился:

— Ты ведь именно поэтому спросил, захватил ли я аптечку, признавайся?!

Ю Сюань оставил вопрос без ответа.

Цэнь Цзыян, сжав бинты в руках, с места не сдвинулся. Он просто стоял столбом и смотрел прямо на Ю Сюаня, не удостоив Ся Имина и взглядом. Вид у него был точь-в-точь как у капризничающего ребенка, что пробудило в Ся Имине праздное любопытство и заставило затеять недоброе.

— Эй, малыш, — обратился Ся Имин к Цэнь Цзыяну. — Тебе разве не интересно, какие у нас с Ю Сюанем отношения?

При этих словах Ю Сюань сразу понял, что ничего хорошего тот не ляпнет, и нахмурился, а Цэнь Цзыян уже перевел на него взгляд.

— Какие отношения? — неожиданно подал голос Цэнь Цзыян, и в его тоне прорезался холодок.
— Друзья?

Ся Имин загадочно покрутил перед ним указательным пальцем:

— Ошибаешься, ошибаешься... Мы с ним... парень и парень, о как.

Цэнь Цзыян замер.

— П... — горло Цэнь Цзыяна сжалось, и он никак не мог выговорить оставшиеся два слова.

Парень и парень?

Ю Сюань легко цыкнул:

— Не говори ерунду.

Ся Имин с ухмылкой наблюдал за тем, как меняется лицо Цэнь Цзыяна. Он повидал на своем веку немало людей и засомневался в парне едва ли не в ту самую секунду, как тот переступил порог. Затеяв эту шутку, он всего лишь хотел проверить реакцию Цэнь Цзыяна, но даже пары таких коротких фраз хватило, чтобы окончательно убедиться: этот сопляк определенно положил глаз на Ю Сюаня.

— Он шутит, не принимай всерьез, — пояснил Ю Сюань. — Мы просто обычные друзья.

У Цэнь Цзыяна покраснели глаза. Прикусив кончик языка, он заставил себя взять себя в руки и с трудом загнал подальше мрачные нотки, проступившие на дне зрачков.

Подросток опустил голову, явно сильно расстроившись. Казалось, пушистые звериные ушки на его макушке безвольно опустились, а пальцы, сжимающие бинты, побелели от напряжения в суставах.

Ся Имин, которому лишь бы хлебом не корми, дай поглазеть на чужие драмы, приподнялся на локтях и продолжил:

— Эй, бросать того, с кем сошелся, нехорошо знаешь ли. Человек ведь столько времени с тобой возился...

Он не успел договорить — Ю Сюань оборвал его на полуслове:

— Если память мне не изменяет, у тебя намечалась операция.

Ю Сюань взял Цэнь Цзыяна за запястье и усадил на свое место.

— Ступай давай, заставляя пациента ждать нехорошо. Оставь лекарства, я сам справлюсь.

Голос звучал негромко, но сквозившая в нем холодность была очевидна. Ся Имин на мгновение растерялся, сообразив, что с шуткой он и впрямь перегнул палку.

— Шучу я, не принимай близко к сердцу, братишка, — Ся Имин подхватил оставленный рядом белый халат и, накинув его на плечи, сразу приобрел более-менее солидный вид спасителя жизни. Порывшись в аптечке, он достал базовые средства для дезинфекции. — Так, ну-ка покажи, где ты ушибся.

Цэнь Цзыян прикусил нижнюю губу, отчетливо ощущая во рту привкус крови. Почувствовав приближение Ся Имина, он по инстинкту качнулся в сторону Ю Сюаня, но уперся в стул и, оступившись, чуть не рухнул на пол. Ю Сюань среагировал молниеносно: протянув руку, он поймал парня и притянул прямо к себе на грудь.

Ю Сюань был ростом под метр девяносто, а Цэнь Цзыян — всего метр семьдесят пять, поэтому, оказавшись в таком положении, носом он уткнулся прямо в грудь Ю Сюаню.

Цэнь Цзыян резко замер.

Его окатило приятным ароматом сандалового дерева, исходившим от мужчины. Ошеломленный Цэнь Цзыян смотрел на белую рубашку в считанных сантиметрах от себя и сквозь ткань смутно различал очертания крепких мышц, мерно вздымавшихся при каждом дыхании.

— Он боится чужих, — слышался над головой спокойный голос Ю Сюаня. — Давай я сам.

Он казался все таким же обходительным и мягким. Ся Имин с лекарствами наготове замер с протянутой рукой, переводя взгляд с одного на другого, пока наконец не догадался, в чем дело.

— Ладно-ладно, разбирайся сам, — Ся Имин развел руками и выставил баночки на рабочий стол. — Все здесь, а как этим пользоваться, я тебе скину в сообщении... Мне скоро в операционную, так что задерживаться не буду.

С этими словами он подхватил стоявшую рядом медицинскую сумку и с завидной прытью направился к выходу, на ходу бросая наставления:

— Не забудь нормально все обработать и наклеить пластырь. Если рана мелкая, через пару дней сама затянется, а если станет хуже — загляни ко мне в кабинет, я выпишу пропуск, чтобы ты попал ко мне без очереди.

Голос Ся Имина затихал, дверь за ним закрылась, и в комнате вновь воцарилась тишина.

Цэнь Цзыян совладал с сбившимся дыханием, чуть заметно взмахнул ресницами и поднял взгляд на Ю Сюаня.

— Прости, он вечно мелет языком невеста что, — тихо произвел Ю Сюань, усаживая его в свое кресло и беря в руки баночку с дезинфицирующим средством, чтобы внимательно изучить инструкцию. Цэнь Цзыян утонул в мягких подушках, рассеянно глядя на сидевшего перед ним Ю Сюаня.

— Брат Сюань, — позвал он.

Ю Сюань опустил взгляд на него:

— Что такое?

Цэнь Цзыян нерешительно приоткрыл рот, но, неожиданно встретившись взглядом с этими светлыми карими глазами, полными нежности, проглотил слова, которые уже почти сорвались с языка.

— Ничего, — тихо произвел он. — После обеда я хочу поехать на учебу. Ю Сюань на мгновение задержал взгляд на его ногах и согласился.

Ранней веной температура постепенно повышалась. Днем в тени деревьев на спортивной площадке Первой старшей школы сидела одинокая фигура. Прислонившись к стволу, он наблюдал за толпой людей неподалеку. Его прекрасные персиковые глаза слегка подрагивали, а ресницы трепетали. словно о чем-то вспомнив, он почувствовал, как мочки ушей порозовели

от нахлынувшего жара.

Парень.

Цэнь Цзыян мысленно вернулся к той белоснежной рубашке, что была так близко, и поднял руку, чтобы потереть горящие уши. Если подумать, кажется, он действительно слышал сплетни среди сотрудниц в компании Ю Сюаня о том, что у того в прошлом был парень, который тоже очень хорошо выглядел, только вот по какой-то причине они оборвали связь. Сначала он думал, что расслышал неверно и речь шла о девушке, но сегодняшнее появление блондина заставило его осознать, что Ю Сюань, возможно, действительно... предпочитает парней.

Он хотел убедиться в этом.

Цэнь Цзыян думал о том, что хочет услышать ответ на этот вопрос из уст самого Ю Сюаня.

Цэнь Цзыян опустил взгляд на собственные щиколотки. Место, стертое обувью, было аккуратно запечатано пластырем, от которого исходил едва уловимый холодок. Ему казалось, он все еще чувствует обжигающее тепло пальцев Ю Сюаня, когда те касались его щиколотки — казалось, они могли бы оставить ожог, отчего все тело начинало томиться от жара.

Цэнь Цзыян оттянул воротник одежды, пытаясь избавиться от этого непонятного зноя, как вдруг его щеку обжогол ледяной холод, и прямо над ухом раздался жизнерадостный голос парня:

— Сосед по парте, здесь же ужасно жарко сидеть, да?

Му Сюмин с усмешкой приложил к его щеке ледяную колу:

— Это Сань-суй и остальные купили, выпей немного.

Он только что закончил заниматься спортом и все еще был в баскетбольной майке без рукавов. Капли пота стекали по его смуглой коже, подчеркивая юношеский задор, а в сочетании с лучезарной улыбкой это мгновенно привлекло к нему множество взглядов.

Неподалеку от них толпилась группка девчонок. Они поглядывали в их сторону и время от времени хихикали, привлекая еще больше внимания.

— Я же говорил: держись от меня подальше, — произнес Цэнь Цзыян, не протягивая руку за колой, а на его бледном лице отчетливо читалось недовольство.

Му Сюмин прекрасно знал о его маленькой привычке не любить телесный контакт с другими, но вовсе не сердился. Он просто сел прямо на землю рядом с ним, глядя на девчонок неподалеку, и слегка приподнял бровь:

— А знаешь, о чем они говорят?

Му Сюмин открыл колу и сделал большой глоток.

Цэнь Цзыян прикрыл глаза, давая себе передышку:

— Мне неинтересно.

Му Сюмин чуть крепче сжал банку с колой в руке и, делая вид, что ничего особенного не происходит, произнес:

— Кажется, они говорят... что мы отлично смотримся вместе.

Не успело затихнуть эхо этих слов, как на него упал острый, пронзительный взгляд. Под пристальным вниманием этих темных, как смоль, глаз даже Му Сюмину стало немного не по себе, и он торопливо замахал руками, оправдываясь:

— Это не я сказал! Я просто услышал, как они об этом болтают.

Му Сюмин подпер подбородок рукой и слегка кашлянул:

— До чего же странные эти девчонки: почему-то им так нравится наблюдать за однополый любовью, и совершенно неважно, хотят ли этого те, кого это касается. Говоря это, он украдкой бросил взгляд на Цэнь Цзыяна и заметил, что тот вовсе не выглядит недовольным. Напротив, взгляд Цэнь Цзыяна был каким-то пустым, словно он погрузился в свои мысли.

Разве они не считают это мерзким? — голос Цэнь Цзыяна звучал совсем тихо. — Когда один парень влюбляется в другого парня...

Лицо Му Сюмина резко застыло. Он внимательно всмотрелся в выражение лица Цэнь Цзыяна, легко выдохнул и постарался сделать голос как можно более спокойным:

С чего бы вдруг? Сейчас времена свободные, разве это не обычное дело?

Му Сюмин бодро улыбнулся:

Любовь — это то, что изначально не знает преград, разве на неё может влиять пол?

Цэнь Цзыян медленно подтянул колени к груди, спрятал лицо в коленях и закрыл глаза. В его голове снова и снова звучали слова, только что сказанные Му Сюмином:

Любовь... не знает преград?

Вечер, десять часов. Ю Сюань открыл дверь отпечатком пальца и, войдя, сразу увидел стоящего перед ним Цэнь Цзыяна. Юноша был одет в кремовую худи с капюшоном, а на ногах у него красовались явно великоватые тапочки. Походокего выдавало то, что он, судя по всему, только что принял душ: волосы были растрёпаны, из-за чего весь его облик казался донельзя послушным и домашним, растеряв всю ту отстранённую холодность, с которой он обычно держался на людях.

Почему не проходишь внутрь?

Ю Сюань, привычным движением сняв куртку и повесив её на крючок у входа, снял с пальца серебряное кольцо и положил на столик. Кольцо глухо звякнуло о поверхность, и длинные ресницы Цэнь Цзыяна дрогнули, будто он только сейчас очнулся от задумчивости.

Брат Сюань. Он заговорил и уставился на Ю Сюаня своими угольно-черными глазами:

— Тебе нравятся парни?

Движения Ю Сюаня, развязывавшего галстук, едва заметно замерли.

— С чего ты вдруг это спрашиваешь?

Цэнь Цзыян опустил взгляд на собственные носки туфель:

— Потому что мне, кажется, понравился один человек.

— Это парень?

— Угу.

Ю Сюань, казалось, усмехнулся:

— Это неплохо.

В горле у Цэнь Цзыяна пересохло. Он едва сдерживал рвущуюся наружу из груди любовь и, глядя на Ю Сюаня покрасневшими глазами, дрожащим голосом спросил:

— Тебе ведь тоже могут нравиться парни?

Ю Сюань посмотрел на панорамное окно неподалеку — в его светло-карих глазах отражались огни ночного города, и на мгновение он погрузился в задумчивость.

— Наверное, да, — произнес Ю Сюань. — Кого встретишь, тот и понравится, с этим ничего не поделаешь. Цэнь Цзыян приоткрыл рот, и те слова: «Разве ты можешь полюбить меня?» — застряли на губах, но он так и не смог их произнести. Поколебавшись долгое время, он робко приблизился к Ю Сюаню и кончиком пальца слегка задел его руку, лежащую рядом, а затем прошептал голосом, тихим, словно шёпот:

— Брат Сюань, не мог бы ты меня обнять? Хвост щеночка услужливо вилял, обладая неотразимой притягательной силой. Ю Сюань легко коснулся его головы и заключил хрупкого юношу в свои объятия. Цэнь Цзыян послушно прижался к его груди, а его угольно-черные глаза были преисполнены чувства собственности. Он не знал, что такое симпатия или любовь, он лишь хотел, чтобы взгляд Ю Сюаня всегда был прикован к нему. Чтобы тот вечно видел только его одного.

<http://bllate.org/book/22193/2312843>